

7. Skorohodova L.V. Jevfemizmy i psevdofemizmy v anglijskom jazyke. Sfery i celi ispol'zovanija // Language & Science. 2013. №2. Lingvistika. URL: <http://www2.utmn.ru/docs/9508.pdf> (data obrashhenija: 11.12.2014).

8. Shejgal E.I. Teatral'nost' politicheskogo diskursa // Edinicy jazyka i ih funkcionirovanie. Vyp. 6. Saratov, 2000.

*Interpretation of the term “doublespeak” in the foreign and domestic linguistics*

*The process of semantic unification of linguistic terms presupposes the use of internationalisms in terminology, simple correspondences of the terms in different languages. But it isn't always possible to find the direct interpretation of some language phenomena. That is why there is suggested to compare the essence of foreign theory “doublespeak” with the terms in Russian and establish the coefficients of their analogy.*

Key words: *doublespeak, euphemism, polysemy, manipulative rhetoric, synonym, analogue.*

(Статья поступила в редакцию 25.12.2014)

**М.А. СИДОРЕНКО**  
(Волгоград)

**СЕМАНТИКО-МОТИВИРОВОЧНЫЕ МОДЕЛИ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ АСТРОНИМОВ**

*На материале названий звезд и созвездий, принятых современной русской и китайской астрономической наукой, проводится сопоставительный анализ семантико-мотивировочных моделей русских и китайских астронимов, определяются национально-культурные особенности принципов номинации.*

Ключевые слова: *астроним, принцип номинации, семантико-мотивировочная модель, трансонимизация, онимизация.*

Названия звездного неба имеют богатую историю, отражают картину мира и систему верований конкретного народа. Они представляют интерес как для историков, этнографов, так и для лингвистов.

Это определяет актуальность выбора астрономических названий в качестве материала для сопоставительных исследований в области ономастики. Подобные исследования позволяют выявить общие и национально-специфические особенности именования объектов космического пространства, которые относятся к одному из наименее изученных рядов ономастической лексики.

Оставляя за пределами данной работы дискуссию о конкурирующих терминах *астроним* и *космоним* (см., напр.: [6; 8; 9]), вслед за М.Э. Рут для обозначения объектов космического пространства будем использовать термин «астроним». Под данным термином М.Э. Рут понимает «названия звездного неба как класс объектов, основным свойством которых является обусловленность земным восприятием», и обозначает имя звезды или созвездия как астроним, а совокупность собственных наименований объектов звездного неба как астронимию [12].

Как замечает В.А. Никонов, «каждое название не присуще называемому объекту, а прикреплено к нему человеческим обществом и характеризует не столько сам объект, сколько называющих. Все названия космических объектов даны с Земли и отражали земное» [8].

Так, например, китайская традиционная астрономия базировалась на экваториальной системе, в которой в качестве ориентиров принимаются расположенные на небесной сфере Северный полюс и экваториальный круг. Небесный полюс, относительно которого все звезды казались вращающимися, соответствовал императору на Земле, относительно которого «вращался» обширный чиновничий аппарат государства. Околополюсные звезды, расположенные всегда выше горизонта, рассматривались как «старшие» и использовались как ключевые, чтобы определять расходящиеся от небесного полюса сектора 28 «лунных стоянок / станций / домов». Каждая «стоянка» содержала то или иное выделенное созвездие, дававшее ей название [3]. Хотя китайская астрономия перешла на общеевропейскую номенклатуру, экваториальная система по-прежнему прослеживается в названиях звезд.

Русская народная астрономия традиционно земледельческая, представлена названиями весьма небольшого количества объектов звездного неба: Плеяды, Большая Медведица, Орион, Млечный Путь, Полярная звезда и Венера. Так, Млечный Путь называют Мат-

ницей, Небесной грядой, Коромыслом, Улицей, Дорожкой, Тропой, Гусиным Путем, Мышиными тропками [8]. При этом современная русская астрономическая наука полностью использует европейские названия созвездий и звезд, не сохранив народных представлений о небе. Данные особенности определили некоторые различия в способах образования русских и китайских астронимов.

Задача данной работы – выявление и сопоставительный анализ принципов номинации звезд и созвездий, принятых в современной русской и китайской астрономической науке. Под принципом номинации традиционно понимают «своеобразные ономастиологические модели, обобщающие наиболее характерные аспекты и признаки, по которым происходит называние однородных предметов» [7, с. 4]. Н.Д. Голев обращает внимание на то, что в каждой тематической группе названий образуется специфически ограниченный набор принципов номинации, отражающих «повторяющиеся, устойчивые, типичные этимологические признаки для членов данной группы» [2]. Принципы номинации намечают общие подходы к рассматриваемой группе названий. Внутри принципов номинации могут быть выделены более конкретные семантомотивировочные модели, раскрывающие особенности каждого принципа.

Кроме того, каждому принципу номинации соответствует набор определенных способов. И.В. Крюкова указывает на неразрывную связь принципов и способов номинации и выделяет следующие способы номинации периферийных имен собственных: лексико-семантический, словообразовательный, лексико-синтаксический, фонетический, комплексный [5]. Для астронимов наиболее характерным является лексико-семантический способ номинации, который включает в себя онимизацию (переход апеллативов в онимы), трансонимизацию (переход онимов из одного разряда в другой) [Там же, с. 170], заимствование [10, с. 205].

Как отмечает Н.Д. Голев, сугубо лингвистическими аспектами изучение принципов номинации ограничивать нельзя, т.к. непосредственно определяющими для них являются внеязыковые факторы. Само выделение принципов номинации и их классификация основаны на этих факторах – свойствах и признаках самих реалий [2]. С учетом данного подхода следует отдельно рассматривать номинативные особенности имен собственных,

обозначающих разные виды объектов внутри одного ономастического разряда. Так, анализируя астронимы, следует различать названия планет, спутников планет, комет, созвездий и т.д.

Изложенные выше положения послужили основой для классификации русских и китайских астронимов, полученных в результате сплошной выборки из астрономических карт названий созвездий и расположенных в них звезд [13; 15]. Всего для сопоставительного исследования было отобрано по 529 китайских и русских астронимов (из них 88 названий созвездий и 441 – звезд). Названия созвездий образованы по двум семантомотивировочным моделям – условно-символической и ассоциативно-образной.

1. Условно-символические астронимы не связаны напрямую со свойствами называемого объекта, но передают информацию о культурных ценностях именуемых. Названия, созданные по данной модели, наиболее многочисленны (55%). Они связаны с мифами и легендами Древней Греции, являются символами свернутой информации о мифе и образованы путем трансонимизации от теонимов и мифонимов. Например: *Волонас*, *Цефей*, *Андромеда*, *Пегас*, *Овен*, *Орион*, *Большой пес*, *Геркулес*, *Эридан*, *Волосы Вероники*.

Следует отметить, что теонимы и мифонимы, используемые в качестве названий созвездий, полностью соответствуют латинскому варианту (транслитерация – Андромеда, Геркулес, Кассиопея; семантический перевод – Дракон, Дельфин, Лира; калькирование – Большая Медведица, Малый Лев). Для китайского языка характерны описательные конструкции, расшифровывающие европейские названия. Например, *Гидра* – 长蛇座 (Длинная змея), *Геркулес* – 武仙座 (Мужественный Бог); *Стрелец* – 人马座 (Человеко-лошадь); *Центавр* – 半人马座 (Получеловек-полулошадь); *Пегас* – 飞马座 (Летающая лошадь); *Волосы Вероники* – 后发座 (Волосы императрицы). Кроме того, классифицируя созвездия в китайском языке, мы прослеживаем родственные связи мифологических героев. Например, *Цефей* – 仙王座 (небожитель+король), *Кассиопея* – 仙后座 (небожитель+королева), *Андромеда* – 仙女座 (небожитель+дочь). В соответствии с легендой, на южном конце Земли находилась цветущая страна Эфиопия, которой управляли царь Цефей и его супруга Кассиопея. У них была единственная дочь Андромеда [1].

Данные различия в особенностях номинации созвездий демонстрируют отсутствие связи в языковом сознании китайцев с общеевропейской культурой, изолированность китайской культуры.

2. Ассоциативно-образные астронимы отражают проекцию земного восприятия группы звезд, образующих созвездие (45%). Большинство из них также образованы в античности на основе метафоры путем онимизации апеллятивов, обозначающих:

а) животных: *Кит, Скорпион, Рак, Лев, Рыбы, Большой Пес, Заяц, Дельфин, Большая Медведица*;

б) неодушевленные предметы: *Весы, Стрела, Чаша, Северная Корона, Лира, Треугольник, Южная Корона*.

Следует отметить, что эту номинативную традицию продолжили названия новых созвездий, ассоциативно связанные с животным миром (*Журавль, Павлин, Летучая Рыба, Тукан*) и неодушевленными объектами, характеризующими при этом изменения в жизни человека (*Компас, Резец, Насос, Циркуль, Телескоп*);

в) человека: *Скульптор, Живописец, Индеец*. Номинации человека, не связанные с античными мифами и легендами, зафиксированы только у названий новых созвездий.

Однако в русской и китайской лингвокультурах наблюдается ряд различий в способах номинации созвездий по данной семантико-мотивировочной модели. В названиях таких созвездий, как *Весы* 天秤座, *Заяц* 天兔座, *Скорпион* 天蝎座, *Стрела* 天箭座, *Лира* 天琴座, *Лебедь* 天鹅座, *Дракон* 天龙座, *Чаша* 巨爵座 и *Рак* 巨蟹座, прослеживается усложнение синтаксической конструкции, появляются определения 天 'небесный', 巨 'огромный', которые характеризуют созвездия.

Анализ названий звезд показал, что русские и китайские астронимы этого типа полностью отличаются, при этом принципы, положенные в основу номинации, совпадают. В данном случае можно говорить о преобладании идентифицирующего принципа. Как в русском, так и в китайском материале выделяются названия, образованные по следующим семантико-мотивировочным моделям.

1. Идентифицирующие астронимы, отражающие положение звезд внутри созвездия (18%). В русской астрономической традиции они не переводятся с арабского, однако обращение к мотивировочным признакам, положенным в основу названия, позволяет квали-

фицировать данные астронимы как идентифицирующие. Например, в созвездии *Пега́с* расположены звезды *Альгениб* 'крыло', *Маркаб* 'седло', *Шеат* 'плечо', в созвездии *Лев – Рас* *Элязед* 'голова льва', *Денебола* 'хвост льва', а в созвездии *Большая Медведица – Мекар* 'брюхо', *Фекда* 'бедро', *Мегрец* 'начало хвоста', *Мицар* 'середина (тела)'. Аналогичные названия находим на китайской астрономической карте. Например, 蛇尾 'хвост змеи', 蛇腹 'живот змеи', 蛇 'голова змеи', 鸟喙 'клюв птицы'; 角宿 – 'рог', 亢宿 – 'шея', 心宿 – 'сердце', 尾宿 – 'хвост'; данные звезды находятся в восточной области неба, которое включает крупное лунное созвездие / дворец *Цан Лун* (Лазоревый Дракон), состоящий из семи более мелких лунных стоянок, среди которых есть названия «частей тела» созвездия.

К этой группе примыкают немногочисленные, но выразительные названия, ориентированные на традиционный рисунок созвездия на звездных картах. Так, Деве, символизирующей одноименное созвездие, астрономы на рисунке дали в руки колос. Отсюда происхождение названия звезды *Спика*, ранее именовавшейся в переводе *Колос* [1]. Колос в руках Девы на рисунке созвездия объясняется, по-видимому, тем, что когда Солнце находилось в этом созвездии, наступала пора сбора урожая. По этому же принципу именуется *Капелла* (Возничий): на звездных картах Возничий нес на плече козочку. *Алголь* (Персей) – 'чудовище, вурдалак', на рисунке созвездия в этом месте в руках Персея находилась отрубленная голова страшного чудовища – Медузы Горгоны [4].

Названия некоторых звезд указывают на созвездие в целом: звезда *Акроб* (созвездие Скорпион), что по-арабски означает 'скорпион'; *Тубан* (Дракон) – 'дракон'; *Арнеб* (Заяц) – 'заяц'; *Альрами* (Стрелец) – 'стрелец'; *Дубге* (Большая Медведица) – 'медведь'; *Алгораб* (Ворон) – 'ворон'; *Хамал* (Овен) – 'ягненок'; *Регул* (Лев) – 'царек'.

Указание на место звезды в созвездии находим в некоторых китайских астронимах с числовыми обозначениями. В древнекитайской астрономии и астрологии Северная Область Неба включает крупное лунное созвездие Черная Черепаха, состоящее из семи более мелких лунных стоянок: 斗 'ковш', 牛 'бык / воловод', 女 'дева', 虚 'пустота', 危 'кровля', 室 'дом / постройка', 壁 'стена', в каждом из которых находятся одноименные звезды, дополненные цифровым обозначением: 斗宿 –

‘созвездие Ковш 1’, 牛宿二 ‘созвездие Бык 2’, 女宿三 ‘созвездие Девы 3’, 虚宿二 ‘созвездие Пустота 2’, 危宿三 ‘созвездие Кровля 3’, 室宿一 ‘созвездие Дом 1’, 壁宿一 ‘созвездие Стена 1’.

2. Идентифицирующие астрономы, отражающие свойства звезды (яркость, уникальность, особенности движения и др.) безотносительно к ее положению в созвездии (8%). Например, *Альфард* – ‘одинокая’, *Мифрид* – ‘единственная’, названные так потому, что вблизи нет других ярких звезд; *Альдебаран* – ‘идущая вослед’, поскольку эта звезда движется по небу за Плеядами; *Альсабик* – ‘обгоняющая»; *Проксима* – ‘ближайшая»; *Сириус* – ‘жгучий, знойный»; *Мира* – ‘удивительная»; *Солнце* ‘светящее’. Ср. китайские астрономы по данной модели: 北河三 ‘Северная река 3’, 天樞 ‘Ось небесной сферы»; 天璇 ‘Самоцвет’, 天玑 ‘Жемчужина’. Некоторые названия звезд по этой модели практически совпадают в русском и китайском материале, например, *Полярная звезда* (北极星 – Северный Предел / Полюс).

Некоторые названия ассоциативно связаны с географическими объектами: 波斯 (Персия), 东瓯 (Дун Оу – государство в Древнем Китае), *Канопус* (древний египетский город близ Александрии). К идентифицирующим их можно отнести потому, что они несут информацию об истории появления названия. Так, предположительно в Канопусе Птолемей изучал звездное небо, а ученые-иезуиты принесли с собой в Китай название южной звезды – *Персия*.

3. Условно-символические астрономы, восходящие к мифам и легендам (6%). Например, звезды созвездия Близнецы *Кастор* и *Поллукс*, звезды звездного скопления *Плеяды* в созвездии Тельца, а также китайские астрономы 织女星 ‘Ткачиха’, 天狼星 ‘Небесный волк’, 老人星 ‘Старец’.

Как отмечает М.Э. Рут, название-инструмент требует живой, прозрачной внутренней формы, активной мотивированности, в силу чего нередко включается во вторичный звездный миф, связывающий не только название и созвездие, но и целый ряд названий в своеобразный нарратив, сопровождающий «путешествие» по небу [11]. В китайской мифологии описана любовная история, в которой *Нюлан* (звезда Альтаир), Пастух и его двое детей (β и γ Водолея) навеки разлучены с родной матерью, небесной ткачихой *Чжи-ньюй* (Вега), которая находится на другой стороне реки — Млечного Пути [14].

老人星 *Старец* (Канопус) – звезда в Южном полушарии, вторая по яркости после Сириуса, не считая Солнца. Эта звезда связана с культом почитания предков. В соответствии с китайскими легендами, *Старец* является богом долголетия, символизирует счастье, мир в государстве и спокойную жизнь народа [Там же].

Некоторые китайские названия звезд были заимствованы из греческой мифологии. Например, астроном 天狼星 *Небесный волк* (Сириус). В мифологии многих культур Сириус связывают с образом волка-пса. Так, согласно греческой мифологии, звездой Сириус стала собака Ориона. В «Илиаде» Гомер называет ее «Псом Ориона». В Китае же эта ярчайшая звезда ночного неба ассоциируется с волком [Там же].

Созвездие Близнецы ассоциировалось с мифом о близнецах – Диоскурах, две самые яркие его звезды получили имена этих героев – *Кастор* и *Поллукс*. Научное название звездного скопления *Плеяды* пришло из греческой мифологии. Согласно мифу, океанида Плейона, жена Атланта, родила семерых дочерей: *Алкиону* (Альциона), *Келено* (Целена), *Электру*, *Тайгету*, *Майю*, *Стероу* (Астеропа) и *Мерону*. Так называются и семь звезд звездного скопления [4].

В китайской астрономии мы находим названия звезд, у которых нет аналога в русской астрономии. Это связано с перенесением земного устройства правления на Небо. Например, весь чиновничий аппарат государства находим в названиях звезд: 太子 ‘Наследник престола’, 帝 ‘Император’, 庶子 ‘Сын наложницы’, 后官 ‘Наложница’, 御女 ‘Горничные’, 大理 ‘Судья’, 尚书 ‘Секретарь’, 上辅 ‘Первый министр’, 天床 ‘Небесная кровать’ и мн. др. Следует также отметить названия звезд, связанные с военными действиями: 阵车 ‘Битва на колесницах’, 车骑 ‘Конница и колесницы’, 骑阵将军 ‘Генерал на колеснице’, 骑官 ‘Императорская конница’, 天牢 ‘Небесная тюрьма’.

4. Ассоциативно-образные астрономы, связанные с природой, временами года, земледелием. Они образованы путем онимизации от существительных, имеющих отношение к тематической группе «природа» (2%): 天田 ‘Небесное поле’, 亢池 ‘Лодка на озере’, 天江 ‘Небесная река’, 鱼 ‘Рыба’, 箕 ‘Корзина’. Данная группа названий прослеживается только в китайской научной астрономии, однако она широко представлена в русской народной астро-



ними: *Грابل* (Пояс Ориона), *Серп* (Большая Медведица) и т.д.

С XVII в. в астрономии начали применять систему условных обозначений астрономов (68%). В названиях звезд данной группы можно выделить мемориальные (в честь астрономов) и идентифицирующие (буквы и цифры как средство идентификации) семантикомотивировочные модели.

К первой относятся названия звезд, в составе которых – имена астрономов, открывших или изучавших их: *Звезда Барнарда* 巴纳德星, *Звезда Грумбриджа* 格龙布里奇星, *Звезда Кантейна* 卡普坦星, *Звезда Ван Манена* 范马南星, *Звезда Лейтена* 鲁坦星. Характерно, что названия относительно новых звезд взяты из европейской номенклатуры как в китайской, так и в русской астрономии.

Ко второй модели относятся названия с буквенными обозначениями, перенесенные из европейской астрономии, которые показывают величину звезды или порядок расположения звезды в созвездии, некоторые буквенные обозначения имеют произвольный характер. Они универсальны для русской и китайской астрономии: *β Геркулеса*, *π Геркулеса*, 武仙座 *β*, 武仙座 *π*.

Названия с цифровыми обозначениями указывают на место звезды в созвездии или на порядок возрастания прямого восхождения звезды в пределах созвездия: 三角形三 (Треугольник 3), 三角形二 (Треугольник 2), 三角形一 (Треугольник 1), где 1, 2, 3 – углы треугольника в созвездии Южный треугольник; 十字架三 (Крест 3), 十字架一 (Крест 1), 十字架四 (Крест 4), где 1,3,4 – углы креста в созвездии Южный Крест; 51 Пегаса, 61 Лебедя.

Таким образом, большинство звездных астрономов имеют систему условных обозначений, это те звезды, которые были открыты начиная с XVI–XVIII вв. Однако сохраняются и самобытные названия звезд, ассоциативно связанные с мифами и легендами, отражающие мировосприятие древнего человека.

Анализ русских и китайских названий звезд и созвездий позволяет сделать вывод о существовании общих семантикомотивировочных моделей, по которым образованы астрономы, принятые в русской и китайской астрономической науке. Различия связаны с тем, что русские астрономы полностью относятся к европейской астрономической системе обозначений, а китайские астрономы принадлежат к древней номинационной системе,

имеющей ряд отличий. Так, в названиях звезд четко прослеживается древнекитайская система деления неба на 28 лунных стоянок, а в названиях созвездий наблюдается стремление к расшифровке европейских названий, не известных китайской лингвокультуре.

### Список литературы

1. Ботвинник М.Н., Коган Б.М., Рабинович М.Б., Селецкий Б.П. Мифологический словарь: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1985.
2. Голев Н.Д. Труды по лингвистике. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles> (дата обращения: 15.07.2012).
3. Еремеев В.Е. Астрономия, этапы развития и общие особенности // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М.: Вост. лит., 2009. Т. 5. С. 102–139.
4. Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. Изд. 3-е. М.: Либриком, 2010.
5. Крюкова И.В. Основные номинационные процессы в периферийной зоне ономастического пространства // Ономастика Поволжья. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997. С. 168–172.
6. Маслова И.Б., Ауде Фади. Космонимы и астрономы как ономастические единицы. URL: [www.russiancosmos.ru](http://www.russiancosmos.ru) (дата обращения: 20.12.2012).
7. Матвеев А.К. Топономастика и современность // Вопросы ономастики. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1974. Вып. 8–9. С. 4–14.
8. Никонов В.А. Космонимия Поволжья // Ономастика Поволжья 3: материалы III конф. по ономастике Поволжья. Уфа: АН СССР, Башкир. филиал; Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Башкир. гос. ун-т, 1973.
9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988.
10. Романова Т.П. Система способов словообразования рекламных собственных имен // Вестник / под ред. Г.П. Ярового. Самара: Изд-во «Вестник СамГУ». 2007. № 5/2(55). С. 204–214.
11. Рут М.Э. Северный астрономический тип в севернорусской интерпретации // Материалы IV науч. конф. «Рябининские чтения-2003»: сб. науч. докл. Петрозаводск, 2003.
12. Рут М.Э. Словарь астрономов. Звездное небо по-русски. М.: АСТ- ПРЕСС КНИГА, 2010.
13. 星空。中国地图学社。编制出版发行。苏州市深广印刷有限公司印, 2009.
14. 织女星 URL: <http://baike.baidu.com/view/68942.htm> (дата обращения: 5.04.2013).
15. URL: <http://www.astromyth.ru/SkyMaps/index.htm> (дата обращения: 29.11.2013).

\* \* \*

1. Botvinnik M.N., Kogan B.M., Rabinovich M.B., Seleckij B.P. Mifologicheskij slovar': kn. dlja uchitelja. M.: Prosveshhenie, 1985.

2. Golev N.D. Trudy po lingvistike. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles> (data obrashhenija: 15.07.2012).

3. Ereemeev V.E. Astronomija, jetapy razvitija i obshhie osobennosti // Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija: v 5 t. M.: Vost. lit., 2009. T. 5. S. 102–139.

4. Karpenko Ju.A. Nazvanija zvezdnogo neba. Izd. 3-e. M.: Librikom, 2010.

5. Krjukova I.V. Osnovnye nominacionnye processy v periferijnoj zone onomasticheskogo prostranstva // Onomastika Povolzh'ja. M.: In-t jetnologii i antropologii RAN, 1997. S. 168–172.

6. Maslova I.B., Aude Fadi. Kosmonimy i astronimy kak onomasticheskie edinicy. URL: [www.russiancosmos.ru](http://www.russiancosmos.ru) (data obrashhenija: 20.12.2012).

7. Matveev A.K. Toponomastika i sovremennost' // Voprosy onomastiki. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1974. Vyp. 8–9. S. 4–14.

8. Nikonov V.A. Kosmonimija Povolzh'ja // Onomastika Povolzh'ja 3: materialy III konf. po onomastike Povolzh'ja. Ufa: AN SSSR, Bashkir. filial; In-t jetnografii im. N.N. Mikluho-Maklaja; Bashkir. gos. un-t, 1973.

9. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii. M.: Nauka, 1988.

10. Romanova T.P. Sistema sposobov slovoobrazovanija reklamnyh sobstvennyh imen // Vestnik / pod red. G.P. Jarovogo. Samara: Izd-vo «Vestnik SamGU». 2007. № 5/2(55). S. 204–214.

11. Rut M.Je. Severnyj astronimicheskij tip v severnorusskoj interpretacii // Materialy IV nauch. konf. «Rjabininskie chtenija-2003»: sb. nauch. dokl. Petrozavodsk, 2003.

12. Rut M.Je. Slovar' astronimov. Zvezdnoe nebo po-russki. M.: AST- PRESS KNIGA, 2010.

### **Semantic and motivational models of Russian and Chinese astronims**

*Based on the names of stars and constellations accepted by the modern Russian and Chinese astronomic science, there is carried out the comparative analysis of semantic and motivation models of the Russian and Chinese astronims, determined the national and cultural peculiarities of the nomination principles.*

**Key words:** *astronym, nomination principle, semantic and motivation model, transonymization, onymization.*

(Статья поступила в редакцию 4.02.2015)

**И.И. КОВАЛЕВСКАЯ**  
(Орехово-Зуево)

### **К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ *MOUEN* И *NORMAL* В РАМКАХ ГРУППЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РАЗМЕРА**

*Прилагательные размера объединяются в единую группу на основании общности признака «относительный размер». В подгруппу прилагательных, объединенных количественным признаком «размер, равный среднему», входят два прилагательных – *моуен* и *normal*. Сделанные в результате этого анализа выводы позволили уточнить содержание интегрального признака группы и принципов структурирования семантического пространства прилагательных размера.*

**Ключевые слова:** *прилагательные размера современного французского языка, количественный признак, лексико-семантическая группа, методики анализа содержания и функционирования прилагательных в речи.*

Актуальность изучения семантики прилагательных размера французского языка определяется тем, что они являются высокочастотными единицами и описывают область пространственных характеристик, которая является универсальной для всех языков, а потому дает интересный материал для типологических исследований, которые получили в последнее время бурное развитие [1, с. 3].

Прилагательные размера в романских языках уже привлекали ранее внимание исследователей, которые обращались, в частности, к анализу семантической эволюции *grand – petit, long – court, haut – bas* и *larg – étroit* (диссертация М.С. Лаврентьевой) [10], к описанию семантики прилагательных типа *grand – petit, immense – menu* и др. (диссертация А.М. Гитлиц ) [5], к сравнительному анализу прилагательных, означающих *длинный – короткий*, в частности во французском и португальском языках (диссертация А.П. Грибановского) [7]. Чрезвычайно обширные рамки исследования – одновременный анализ прямых и переносных значений прилагательных в разные периоды развития языка на материале четырех различных языков – оказались серьезным препятствием для всестороннего анализа способов актуализации собственно пространственно-